

Он человеком был

ЕДВА ли не каждый знает, что «жил» когда-то такой принц, который окружающими был доведен до того, что должен был точно и прямо ответить на вопрос: «Быть или не быть».

Но у многих знакомство с ним на этом и оборвалось. Та же и интерес к этой загадочной личности продолжали оставаться и ра-сти.

А актеры?

Еще на школьной скамье, когда постигаются первые робкие шаги в сценическом творчестве, когда в работе над современной незамысловатой басней возникают соммы профессиональных вопросов, проблем, почти нет юноши, который с завидным упорством и легкостью не прочитал бы вам этот же самый монолог «Быть или не быть», правда, поняв в нем значительно меньше, чем в злободневной басне.

Театроведы, шекспироведы, беря за основу отдельные фразы, сказанные Гамлетом, пишут талантливые книги, и все из желания возможно ближе подойти к сути этого легендарного человека. Стремление постичь его «тайну» заставило идти на эксперименты: роль принца Гамлета пытались воплотить французская актриса Сара Бернар, датская актриса Аста Нильсен. И у нас до войны репетировала какая-то удивительная девушка (жаль, не помню ее фамилии). Подобные поиски имели право на существование. Я понимаю: актрисы с их повышен-

ной чувствительностью и щедростью женских сердец могли помочь нам дальше продвинуться в человековедении.

Чем же объясняется это удивительное влечение сердец и разума к страданию и размышлениям того, кто был создан около четырехсот лет назад? Я поставил бы себя просто в нелепое положение, если бы попытался в короткой заметке ответить на этот вопрос сколько-нибудь исчерпывающе.

Многие ставили Гамлета в положение человека исключительного. Это можно понять, но с этим можно и спорить.

А не вернее ли предположить, что Гамлет прост. Да, он был принцем, но ежeminутно оставаясь человеком, человеком с повышенным ощущением добра и зла, с обостренным чувством долга и разбуженной совести. Не потому ли он близок нам, не потому ли мы тянемся к нему, как к человеку, который всей своей жизнью доказал, что никак не жаль рас-тратить себя, защищая самое до-рогое.

Очевидно, что он должен быть жив в сердце каждого исполните-ля. У каждого из нас, подобно Зо-лушке, есть свой принц, и каждый ждет, что вот-вот откроется дверь и придет его принц, и поможет ему ответить на вопросы...

Иннокентий
СМОКТУНОВСКИЙ

«Литературная газета» 1964, 25 апреля